

Т.В. Смирнова

Подражая Сэй Сёнагон

То, что радует сердце

Тополиный пух. Как будто летом выпал снег. Почему-то многих пух раздражает. А я думаю, что мало можно найти зрелищ, прекрасней этого. И что может сравниться с запахом тополя, клейкостью его почек? Даже еще совсем без листьев – он уже напоминает о весне зеленоватым цветом ствола. И если срезанные ветки тополя поставить в воду, то когда распустятся листья, не будет тли. А у смородины тля все испортит.

Но летом мокрая смородина тоже, конечно, хороша. Тревожный запах...

Васильки. Но не в желтой ржи – это слишком резкий контраст, а молодой, подернутой сизым налетом, особенно в пасмурный день после ночного дождя.

Запах сена. Прекрасен он летом, но еще лучше зимой. Когда проходишь в оттепель мимо сарая, где сложено сено, или весной, ранней весной, увидишь на снегу клок сена, упавший с воза, так хочется его поднять и понюхать. И неловко это сделать...

Смотреть на огонь в печи. Глаза уже болят, кожа на лице горит, а трудно отвести взгляд. Особенно хорошо, если в комнате темно. Можно также насадить кусок черного хлеба на палочку и подержать над огнем. Он пахнет тогда дымом, и шершавая корочка трет язык.

Гусиный лук весной с желтой звездочкой цветка. Можно выдернуть и съесть крошечную луковку.

То, что заставляет сердце сильнее биться

В сильную грозу смотреть в окно или с балкона на молнии, слушать гром. И пусть бы молнии сверкали еще сильнее, меньше был промежуток между ними и громом. А гром пусть будет еще оглушительней...

Прокатиться по замерзшей луже, встретившейся на пути.

Качаться на качелях. Но почти никогда нет желающих составить компанию.

Сидеть над бездной на Кара-Даге. Если взять с собой пакет черешни, то можно долго сидеть, ощущать прохладу ягод на языке и смотреть, как косточки скатываются по отвесной скале вниз.

Весело смотреть

Весело смотреть, когда расцветает мать-и-мачеха. Если бы было можно посмотреть сверху, то, как на плане, обозначилась бы сеть труб под землей, по которым идет горячая вода. Золотые эти цветы распускаются первыми как раз над ними. Здесь можно было бы сказать слово «эпицентр», если бы эпицентр мог иметь протяженность. Или вспомнить загадочные изображения в пустыне Наска.

Среди серых прошлогодних листьев найти цветок хохлатки, серо-сиреневый, а листочки – серо-зеленые. Кажется, один он. А присмотришься – вон еще и еще...

Хочется долго рассматривать сосновую шишку, похожую на маленький ананас.

Сыроежки алые, розовые, лиловые, зеленые, желтые... Маленькие – игрушечно круглые, побольше – плоские, часто вогнуты в середине. Жаль, что они так хрупки – трудно донести их красоту до дома.

В снежную зиму на толстых ветках дуба снег как бы просвечивает в солнечный день. И похоже на колонны в метро на станции, которая раньше называлась «Дворец Советов». Я долго думала, что в раструбах колонн просвечивает мрамор. И каждая поездка по этой линии – радость.

Крашенные яйца в Пасху. Лучше всего красные в белую крапинку. Но и луковые яйца хороши, особенно, если разных оттенков. Всегда лучше простая окраска, чем тщательно расписанные яйца. И еще хорошо, когда на Пасху солнце.

На Зеленом мысу

На Зеленом мысу в ботаническом саду под Батуми летают ночью необычные светлячки. Они то вспыхивают, то гаснут на лету. Наверное, расправляют и складывают свои крылышки. Не о них ли писал Пастернак:

Как бронзовой жарой жаровен

Жуками сыплет сонный сад?

У них и впрямь цвет раскаленных угольков.

Есть еще такая птичка – горихвостка. Она тоже на лету то вспыхивает оранжевым, то гаснет. У нас как-то в саду загнездилась пара горихвосток. Но кот съел одну. Другая все летала и так жалобно кричала: «Уить-уить» Кот потом и ее поймал. Это было очень грустно.

Как-то целая стая соек

Как-то целая стая соек прилетала к нам в сад всю зиму. Мы их кормили. Сойка на первый взгляд не очень красивая птица, но у нее есть прекрасное голубое перо цвета неба в ясный день. И с сойками вместе кормилась синичка-гаичка с черной нашлепкой на голове. Она совсем маленькая рядом с ними. Но кричала на соек громким хриплым голосом, как базарная торговка. Сойки роняли корм, а она быстро подбирала и опять ругательски ругала соек. Очень было смешно. Может быть, она не могла своим маленьким клювом расклеивать подсолнечные семечки и потому требовала у соек уже надтреснутые?

Музыка сосен

Музыка сосен, звенящих на ветру чешуйками коры. Этот звук хорошо слышен в Звенигороде, на валу вокруг собора на Городке.

На заре Звенигород звенит,

Словно пчелы обновляют соты.

Все звенит: деревья, камни, воды,

Облака и ребра древних плит.

Но звенят там, как мне кажется, только сосны.

Опубл.: Пастернаковское лето. Произведения с конкурсов имени Бориса Пастернака. Сергиев Посад, 2006. С. 103–105.